

Эль Росселлини

МУСКАДЕТ

УДК 82-3
ББК 84-4
Р76

Росселлини Э.
Р76 Мускадет / Эль Росселлини – М.: Литнет, 2026. – 366 с.

ISBN 978-5-521-94778-2

Мускадет - великолепный сорт белых лилий, основания которого отличаются зеленоватым оттенком. Белый цветок символизирует чистоту и искренние намерения дарителя, которые тот испытывает к обладателю цветка. Мускадет необходимы любовь и внимание, чтобы расцвести, наполняя душу теплом, а глаза сиянием счастья. Именно о таком цветке, всю сознательную жизнь, мечтал Адем.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94778-2

© Литнет, 2026
© Э. Росселлини, 2026

Дисклеймер

Данная книга является художественным произведением, ничего не пропагандирует и ни к чему не призывает. Все совпадения с реальными людьми и ситуациями в жизни случайны. Автор не несет цели кого-то оскорбить или задеть в своем произведении и не поощряет аморальные поступки.

Глава 1

Лилия

Слезно попрощавшись с бабушкой и получив ее благословение, я беру в руки, собранный еще вчера, чемодан небольшого размера и сажусь в машину, направляющуюся в аэропорт. Вот и подошло к завершению мое основное проживание с госпожой Росарио, моей любимой бабушкой с маминой стороны. Проживание, полное заботы, внимания и понимания.

За все время моего взросления, папа часто приезжал ко мне, даже оставался месяцами, и эти месяцы числились для меня самыми счастливыми, потому что я ощущала присутствие своего единственного родителя и забывала про одиночество. Сейчас, когда я благополучно окончила вуз по факультету флористики, отец решил позвать меня к себе навсегда и я согласилась. Мое сердце истосковалось по нему и я искренне желаю заполнить душевную пустоту, образовавшуюся по стечению обстоятельств.

Спустя несколько часов полета, прохождения паспортного контроля и получения багажа, я направляюсь на выход, в зал прилета. Замечаю папу издали, он одет с иголочки и держит в руке букет роз нежно-розового оттенка. Лучезарно улыбнувшись ему в ответ, я ускоряюсь и падаю ему в объятия, обвив его шею в кольцо своих рук. Отец держит меня за талию и, приподняв с пола, начинает кружить, выражая таким образом свою радость.

— Лилия Султановна, это вам, — передает розы отец, как только ставит меня на ноги.

— Благодарю! Знал бы ты, как колотится мое сердце! Тут дышится по-другому.

Засмеявшись, папа ласково треплет мои шелковистые волосы, как в детстве, когда ему нравился мой ответ, и поднимает чемодан с пола, который я успела скинуть, так ярко стремясь в его объятия.

– Прости, что не приехал на вручение диплома, лисенок, но я исправился и твой подарок ждет тебя дома. – Мой подарок, это ты, пап, и я счастлива находиться рядом с тобой и иметь возможность взять тебя за руку в любой момент. – Что, даже не спросишь, какой подарок я приготовил для тебя?

– Ты, все равно, не раскроешь карты раньше времени.

Мы снова одарили друг друга улыбками после моего ответа.

Выходим из здания аэропорта, переговариваясь на обыденные темы насчёт того, как я пережила полет, как себя чувствую, и каким образом бабушка перенесла расставание. Последний вопрос отдался тупой болью в моем сердце, но бабушка отнеслась с пониманием к моему желанию воссоединиться с папой.

Немного понежившись в лучах солнца, пока папа складывает чемодан в багажник своего гелендвагена, я оглядываюсь по сторонам и вижу уйму туристов, лениво волочащих за собой багаж на колесах в эту адски-жаркую погоду. Во дворе середина июня, несмотря на лето, холод, почти целый год, не доходит сюда.

Сев в машину и воодушевленно наблюдая за пейзажем, сменяющимся за окном, я понимаю, что главный шаг уже сделан и нас с папой теперь ничто не разлучит. Никогда.

Глава 2

Лилия

Заехав по дороге в ресторан и пообедав, мы доезжаем до места, служащим для папы домом, в течении стольких лет вдали от меня. Здесь просторнее, чем трехкомнатная квартира, которую мы с бабушкой делили вместе. Поставив букет на кофейный столик, с отблеском любопытства, заигравшего в зрачках моих зеленых глаз, я осматриваюсь, нахожу подмечая чистоту и порядок, но, как-то неуютно, нет души у этого дома.

– Ты убираешься и готовишь сам? – я обращаюсь к Султану, поставившему мой багаж на паркет.

– Нет. Сильвия приходит три раза в неделю и проводит уборку, а насчёт готовки, я почти никогда не ем дома.

– Кто такая Сильвия? – Надеюсь, обойдемся только статусом домработницы, а не очередной его подружки на ночь.

– Домработница, лисенок. – Поняв подтекст моего вопроса, отец хмыкает и продолжает: – Она мне не подходит.

– Почему?

– Лилия, ей пятьдесят три года. Сжался над отцом.

Удовлетворившись ответом, я хихикаю и снова поднимаю букет. Мне кажется, он весит тонну, не меньше.

– Пап, у тебя есть ваза? – проговариваю я, зайдя на узкую кухню, отделанную из белой мебели. Здесь светло, но толком не развернуться.

– Знаешь, дочь, мне как-то не дарили цветы.

– И ты не подумал об этом, прежде чем покупать цветы мне?

– Виноват. Бегу исправляться, а ты пока загляни вон в то помещение, – глазами я слеую визуальнo-очерченной линии от его пальца и останавливаюсь на комнате. – Это твоя спальная, там подарок.

Надеюсь, ты останешься довольна, — он подмигивает мне, после покидает дом.

Сказать по справедливости, отцу получилось заинтриговать меня, мотивировав поскорее выполнить его просьбу. Не выпуская букет с рук, мирными шагами, я подхожу к двери комнаты. Немного мнусь, прежде чем зайти, но преодолеваю волнение и оказываюсь внутри. Ничего необычного, декор отсутствует, стены окрашены в нейтральный кремовый цвет, пустой длинный шкаф, установленный по правую сторону, шторы из льна, двуспальная кровать, а на ней лежит та самая, загадочная коробка.

Опустив розы на матрас, я опираюсь коленом на податливую поверхность софы и стягиваю розовые ленточки, плавно развязывая бант. Отложив крышку, я устремляю внимание на содержимое внутри. Это платье, расшитое кристаллами Swarovski. Я мечтала о таком на выпускном, но, видимо, тогда у отца не было стабильной финансовой подушки, как сейчас.

Аккуратно потянув за ткань в районе плеч, я достаю платье холодно-серого оттенка и замечаю на дне коробки свое фото с детского сада. Там я стою на сцене, с красными мокрыми щеками и дышу на весь мир. Это фото вызывает во мне светлые воспоминания, а костюм лебедя, сшитый бабушкой, по значимости, самый дорогой из всех, что у меня были.

Папа часто пропускал важные события в моей жизни, поэтому получал только фотоотчеты с мероприятий. Когда его дела пошли в гору, то он начал отмазываться подарками за свое постоянное отсутствие.

Сюрприз отца не удался, но я не подам виду и притворюсь, что это платье — верхушка моих грез. Не хочу, чтобы он расстраивался.

Повернув фотокарточку, я читаю послание, написанное от руки Султана: *«Образ хрупкого лебедя тебе очень к лицу. Давай повторим?»*. Где он научился таким штучкам? Из фильмов? В любом случае, это мило.

Во время отсутствия отца, я созвонилась с бабушкой и сообщила о своем благополучном прилете, разобрала чемодан, набив шкаф своими вещами, подметила отсутствие туалетного столика, так необходимого мне, потому что у меня есть массивная косметичка с кучей уходовых и декоративных средств для лица, и, в конце череды дел, направилась на кухню.

Отец заранее закупились продуктами, заполнив холодильник до отвала, видимо, в честь моего приезда. Сам он не трапезничает дома, как я успела узнать, но, ничего, мы это исправим, добавив уюта этому месту.

Пока я возилась с готовкой, я даже не заметила, как пролетело время и стемнело на улице. Папа задерживается. Неужто, покупка вазы может длиться так долго?

– Лисенок? Я дома! – Слышу голос Султана, после шуршание в коридоре. Он переобувается. Слава Богу, явился.

– Пап, я на кухне!

Я вытираю руки кухонным полотенцем. Отец подходит и целует меня в щечку, попутно ставя тяжелую вазу на деревянную поверхность стола, где я успела заняться сервировкой. Содержимое на сковороде, которое жарится на среднем огне, приковывает его внимание и, промывчав, Султан произносит:

– Я не знал, что моя дочь такая хозяйственная.

Не понимаю, воодушевиться сказанным или загрустить? Ведь, существуют весомые вещи о нем, которые мне тоже неизвестны.

– Тебе непривычно, но это поменяется. Иди мыть руки.

– Бегу.

Помыв руки, Султан возвращается и усаживается на стул. Я следую его примеру, как только ставлю на стол последнюю тарелку с закуской.

– Так, что тут у нас? – папа потирает ладони друг о друга, он с нетерпением ждет, когда я положу ему порцию мясного гезле-

ме. Это лепешка с начинкой, которая может быть как овощной, так и мясной. Я остановилась на втором варианте.

– Попробуй. Бабушка научила меня готовить.

– Выглядит аппетитно. – Отец пальцами обхватывает лепешку и отправляет первый кусочек теста в рот. Начав активно пережевывать, он закатывает глаза и пытается испробовать начинку, чем вызывает у меня невольную улыбку. – На двоечку.

– Эй! – Моя реакция становится причиной его смеха. – Если бы тебе не понравилось, ты бы не стал продолжать уничтожать бедную лепешку!

– Факт. Моя дочь поставила меня на место. Это ожидаемо, ибо в тебе доминируют мои гены.

– Не сказала бы. У меня даже цвет глаз в маму.

– Эй!

Теперь расхохоталась я.

Нет, правда. У нас с отцом даже разный тон кожи. Он смуглее, чем я, его волосы светлее. Мы не похожи внешне, а насчёт характера, я не могу сделать выводы, потому что толком не знаю своего отца...

Когда речь зашла о моей матери, между нами наступила тишина. Она умерла, когда мне было семь, но развелись они с папой, когда мне едва исполнилось два годика. Я не получала ответ на вопрос о причине их разлуки, но помню, как мама впадала в истерику каждый раз, стоило папе задержать меня на пару минут у себя, во время совместных прогулок. Сейчас, в осознанном возрасте, я оглядываюсь назад и понимаю, насколько было странным ее поведение.

Я неловко ковыряюсь вилкой в салате, пока Султан отпивает лимонад, заранее доев несколько порций приготовленного. Я рада, что он насытился.

– Лисенок. Чего затихла?

Я отзываюсь под пристальный взор его янтарных глаз и подаю голос: